

О. С. Егорова, Г. Н. Рябова

**Коммуникативно-синтаксическая организация предложения
в поэтическом тексте (на материале русского и испанского языков)**

В статье рассматривается один из еще недостаточно разработанных вопросов коммуникативного (актуального) синтаксиса – вопрос о типологии предложения в коммуникативно-синтаксическом аспекте, учитывающей особенности соотношения коммуникативной (тема-рематической) и синтаксической структур предложения. На материале русского и испанского языков предлагается классификация частноинформативных типов предложения в поэтическом тексте.

Ключевые слова: актуальное (коммуникативное) членение предложения, тема, рема, коммуникативно-синтаксический тип предложения, частноинформативный тип предложения.

O. S. Egorova, G. N. Ryabova

**Communicative-Syntactic Structure of the Sentence in the Poetic Text
(On the Material of the Russian and Spanish Languages)**

One of not enough developed questions of the communicative (actual) syntax is being studied in the article, i. e. the building of the classification of the sentence in the communicative-syntactic structure that takes into consideration peculiarities of interrelation between communicative (thematic-rhematic) and syntactic structures of the sentence. The classification of particular-informative types of the sentence is built on the material of the Russian and Spanish languages in the poetic text.

Keywords: actual (communicative) division, theme, rheme, communicative-syntactic type of the sentence, particular-informative type of the sentence.

Изучение коммуникативно-синтаксической организации предложения, то есть закономерностей его формирования в соответствии с коммуникативной перспективой (актуальным членением), – один из ключевых вопросов коммуникативного синтаксиса, и в частности, теории актуального членения предложения, занимающей центральное место в коммуникативной теории. По мнению ученых-лингвистов, актуальное членение является одним из важнейших аспектов любого высказывания, который не только определяет основное содержание последнего, но и оказывает влияние на его формальное построение [1, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 16, 20 и др.]. Действительно, говорящий (пишущий) строит свое высказывание в соответствии с тем актуальным членением, которое предложение получает в процессе коммуникации, выбирает такие языковые средства и такие лексико-грамматические формы организации предложения, которые отражали бы наиболее точно его коммуникативную интенцию, то есть цель сообщения [3, 5, 6, 11, 16, 19, 21 и др.].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблематике, одним из актуальных и насущных вопросов современного языкознания остается вопрос о по-

строении типологии предложения в коммуникативно-синтаксическом аспекте, то есть типологии, учитывающей как структурно-семантический, так и коммуникативно-функциональный аспект предложения, а следовательно, типологии, способной наиболее полно и адекватно отразить возможности системы того или иного языка в сфере порождения речевого высказывания.

Попытки построения подобной типологии предложения предпринимались на материале различных языков: русского (П. Адамец, И. И. Ковтунова, И. П. Распопов), английского (Л. П. Чахоян, П. А. Ящук, А. Г. Хэтчер), немецкого (О. И. Москальская, Л. М. Михайлов), французского (К. А. Долинин, О. С. Егорова) и других языков. Вместе с тем вопрос о построении типологии, учитывающей особенности взаимодействия коммуникативной (тема-рематической) и синтаксической структур предложения, практически не разрабатывался на материале испанского языка. Также недостаточно исследован вопрос о закономерностях построения предложения в соответствии с актуальным членением на материале стихотворного текста (см., например, работы Т. И. Сильман [18], И. В. Арнольд [2], О. И. Северской [17]).

В связи с этим целью данной статьи является выявление закономерностей коммуникативно-синтаксической организации поэтического текста в русском и испанском языках и построение на этой основе классификации частноинформативных типов предложения, выделяемых с учетом особенностей соотношения тема-рематической и синтаксической структур предложения.

В рамках данной работы под частноинформативными типами предложения (термин заимствован у П. Адамеца [1]) понимаются предложения, которые отвечают на частичный диктальный вопрос (Ш. Балли [3]) и в которых в качестве ремы, то есть носителя новой, актуальной информации, могут выступать или один, или несколько синтаксических компонентов, за исключением комбинации, включающей в состав ремы одновременно подлежащее и сказуемое. В последнем случае предложение будет относиться к одному из общепринятых типов (см. об этом подробнее [6]).

Объектом нашего исследования явились трехкомпонентные повествовательные предложения, включающие подлежащее (S), сказуемое (P), объектное дополнение (C) или обстоятельство (D). Материалом для исследования послужили стихотворные тексты русских поэтов Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, С. А. Есенина и испанских поэтов А. Мачадо, Х. Р. Хименеса и Ф. Г. Лорки.

Анализ фактического материала позволил выявить шесть наиболее характерных для поэтического текста частноинформативных типов, различающихся по составу синтаксических компонентов, по их коммуникативной функции, по тема-рематическому членению и по формальным показателям состава темы и состава ремы: субъектный, предикатный, объектный, сирконстантный, предикатно-объектный и предикатно-сирконстантный.

В статье мы ограничиваемся рассмотрением трех частноинформативных типов: субъектного, предикатного и объектного.

Частноинформативный субъектный тип предложения отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к подлежащему и имеющий целью выяснить, кто совершает или совершил действие. В качестве ремы (R), то есть носителя главной информации, выступает подлежащее. Что касается второстепенных членов и сказуемого, они предопределены левым контекстом и образуют комплексную тему (T). Находясь в начальной позиции, тема связывает данное предложение с предыдущим контекстом и одновременно является отправной точкой высказывания.

Как показал анализ фактического материала, частноинформативный субъектный тип предложения может образовывать несколько вариантов, различающихся по своей коммуникативно-синтаксической схеме.

1. Коммуникативно-синтаксический тип $(P + D)^T - S^R$

Вот пробилась из-за тучи / Синеи молнии струя... (Тютчев); Есть в светлости осенних вечеров / Умильная, таинственная прелесть!... (Тютчев); Встает ласкательно и дружно / бывшее счастье и печаль (Фет); Наклонились надо мной сонные сиделки (Есенин);

Suena en la calle sólo el ruido de tu paso (Machado); Se extinguen lentamente los ecos del ocaso (Machado); Alumbran el camino, / los ojos luminosos y azulados / de mi macho cabrío (Lorca).

2. Коммуникативно-синтаксический тип $(P + C)^T - S^R$

Придут с песней на устах / наши дети (Фет); Mece a la estrella el pájaro (Jiménez); Tiene recias cadenas / mi recuerdo (Lorca).

3. Коммуникативно-синтаксический тип $(C + P)^T - S^R$

Вас развратило Самовластье (Тютчев); На голос наш откликнутся лишь стены (Тютчев); За свободу в чувствах есть расплата (Есенин); Все делал лишь людской закон (Есенин);

Señor, me cansa la vida (Machado);... a la flor mece el agua (Jiménez); Con el aire se batían / las espadas de los lirios (Lorca); Me conocen los niños (Lorca).

4. Коммуникативно-синтаксический тип $(D + P)^T - S^R$

И с побелевших яблонь сада / струится сладкий аромат (Фет); И далеко меж курганов / темно-серою змеей / до бледнеющих туманов / пролегает путь родной (Фет); Вслед за пахарем прилежным / ходят жадные грачи (Фет); С золотой тучки глядит Саваоф (Есенин); В пропасти времен / есть изысканья и приметы (Есенин);

De los claros días / pasan las sombras mudas (Machado); ... y del ocaso claro surge un verjel de oro (Jiménez); Por encima / de los oscuros tejados, / verde, lloroso de grillos / y de esquilas, está el campo (Jiménez); Luego vendrán las lluvias / y las nieves (Lorca); por el agua de Granada / sólo reman los suspiros (Lorca).

Как видим, в стилистически нейтральной речи частноинформативные субъектные типы предложения имеют и в русском, и в испанском языке одинаковую коммуникативно-синтаксическую

схему: комплексная тема, выраженная сказуемым и второстепенным членом, предшествует реме, выраженной подлежащим. Таким образом, конечная позиция подлежащего и препозиция второстепенных членов предложения являются и в русском, и в испанском стихотворном тексте одним из сигнализаторов частноинформативного субъектного типа.

Вместе с тем, как показал анализ фактического материала, в стихотворных текстах инверсия подлежащего имеет место и в других коммуникативно-синтаксических типах (например, в объектном типе), поэтому конечная позиция подлежащего может служить коммуникативно однозначным показателем субъектного типа предложения во взаимодействии с другими, дополнительными формальными показателями состава темы и состава ремы. Так, в качестве дополнительных показателей могут выступать употребляемые перед подлежащим специальные выделительные слова и частицы, акцентирующие его рематичность. Ср.:

На голос наш откликнутся лишь стены (Тютчев); Но ветра нет, есть только легкий звон (Есенин);

¡Sólo queda en mi mano / la forma de su huída! (Jiménez).

Кроме того, в испанском языке коммуникативно однозначным показателем субъектного типа является артикль: подлежащее-рема оформляется, как правило, неопределенным артиклем, а именные второстепенные члены предложения, входящие в состав темы, – определенным артиклем. Ср.:

Fuera, entre claridades que van y vienen, hay / una conjuración de montaña y de sombra (Jiménez); Negro sobre el cielo liso, / revolotea un murciélago... (Jiménez); Por el aire dulzón / ha cruzado una abeja (Lorca); Sobre la oscura tierra brotará una alborada (Lorca).

Проведенное исследование позволило также установить, что и в русском, и в испанском поэтическом тексте значительно реже встречаются субъектные типы предложения, характеризующиеся коммуникативной инверсией, когда рема, выраженная подлежащим, предшествует комплексной теме, выраженной сказуемым и второстепенным членом:

5. Коммуникативно-синтаксический тип $S^R - (C + P)^T$

Ты одна мне помощь и отрада (Есенин); Только я тоской томим (Есенин); И ничто души не потревожит (Есенин);

Su fuego único nos incendia (Jiménez); Nadie te fecunda (Lorca).

6. Коммуникативно-синтаксический тип $S^R - (P + C)^T$

И даже клевета не смяла / Воздушный шелк ее кудрей (Тютчев); Нищий лишь просит участь (Есенин);

Ninguno queréis sofocar las ansias / de este fuego casto... (Lorca); Nadie besarás tus muslos de brasa (Lorca).

Как видно из приведенных примеров, рематичность подлежащего в данных вариантах субъектного типа подчеркивается не инверсивным порядком слов, а с помощью других языковых средств отрицательных наречий и местоимений и выделительно-ограничительных слов и частиц.

Частноинформативный предикатный тип предложения отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к сказуемому. Вся новая, главная информация заключена в сказуемом, которое отражает динамику того или иного действия. Таким образом, рематическая доминанта носит, как правило, акциональный характер. Все остальные синтаксические компоненты (подлежащее, дополнение или обстоятельство) заключают в себе минимальную информацию и образуют комплексную тему.

Частноинформативный предикатный тип предложения может образовывать не менее трех коммуникативно-синтаксических вариантов.

1. Коммуникативно-синтаксический тип $(S + D)^T - P^R$

Весна в груди их не цвела (Тютчев); Струны робко завенели (Фет); Полдневный зной сюда не проникал (Фет);

Mi corazón, lentamente, / se irá durmiendo... (Jiménez); Tu sueño está ya en flor (Machado);

2. Коммуникативно-синтаксический тип $(S + C)^T - P^R$

Он кубок взял и осушил (Тютчев); Но звуки тишины ночной не прерывают (Фет); Я ее не ругаю (Есенин); Я ее не клян (Есенин);

Las ranas se le acercan (Lorca); Pero mi gran torpeza / me impedirá llegar (Lorca); Grecia vieja / te comprenderá (Lorca); Pero yo te sufrí (Lorca).

3. Коммуникативно-синтаксический тип $(C + S)^T - P^R$

При них леса не говорили (Тютчев); И поллица ей тень корзины осенила (Фет);

Al airón y a la sombra / mi amor no teme (Lorca); ...y a la luz de viento y afán / hojas y amor vienen y van (Jiménez).

Как показало исследование, коммуникативно однозначным показателем частноинформативно-го предикатного типа предложения достаточно часто является отрицательная форма глагола, а также употребление однородных сказуемых. Если в плане смысловом (логическом) однородные члены предложения используются в основном для перечисления видовых понятий, относящихся к одному и тому же родовому понятию, то в плане стилистическом им отводится роль изобразительного средства. Однородные глаголы-сказуемые придают речи динамичность и напряженность. Ср.:

А воды уж весной шумят – / Бегут и будят сонный брег, / Бегут, и блеют, и гласят... (Тютчев);

Quiero verla [la ramita] caer, seguir, perderse / sobre tus ondas limpias (Machado); El buho / deja su meditación, / limpia sus gafas / y suspira (Lorca)

Частноинформативный объектный тип предложения отвечает на частичный диктальный вопрос, относящийся к дополнению. Носителем главной, актуальной, информации оказывается объектное дополнение, выступающее в качестве ремы. Остальные синтаксические компоненты (подлежащее и сказуемое), которые предполагаются заранее заданными ситуацией и контекстом, образуют комплексную тему.

Как свидетельствует проанализированный материал, частноинформативный объектный тип может образовывать не менее четырех коммуникативно-синтаксических вариантов.

1. Коммуникативно-синтаксический тип (S + P)^T – C^R

Я вспомнил время золотое (Тютчев); Я понял те слезы, я понял те муки (Фет); Я слушал таинственный хор (Фет); Я помню осенние ночи, / березовый шорох теней... (Есенин);

Mi palabra evoca / el prado verde y la árida llanura, / la zarza en flor, la cenicienta roca (Machado); La tarde huele a gloria (Jiménez); ... y el viento del olvido se lleve lo doliente! (Jiménez); Mi corazón ha soñado / con la ribera y el valle (Jiménez); Yo he visto las estrellas (Lorca); Pero mi amor busca pura / locura de brisa y trino (Lorca).

2. Коммуникативно-синтаксический тип (P + S)^T – C^R

И станут лепетать знакомые места / давно забытую, оплаканную повесть (Фет); И слышу я их шепот внятный (Фет); Но люблю я твой взор с поволокой / и лукавую кротость твою (Есенин);

Tienen sus canciones / aromas y acíbar / de viejos amores (Machado); Y se tornan llanuras / las montañas serenas (Lorca).

3. Коммуникативно-синтаксический тип C^R – (S + P)^T

Твое дыхание я слышу (Фет); Только у вас мимолетные грезы / Старыми в душу глядясь друзьями (Фет); Лишь одного он не видал... (Тютчев); Не тебя я люблю, дорогая (Есенин); Не тебя я вижу (Есенин);

Roja nostalgia el corazón sentía (Machado); Sin luz de plata en sus copas / los árboles han crecido (Lorca. La casada infiel).

4. Коммуникативно-синтаксический тип C^R – (P + S)^T

Каждый звук и шорох слышу я (Фет); Не о былом вздыхают розы (Тютчев);

De las águilas es todo el azul (Lorca); ¡Que ternura tiene el último / sol para las hojas secas! (Jiménez); ¡Qué alegría tiene el hondo / silencio de la calleja! (Lorca).

Как видим, для частноинформативного объектного типа предложения характерен как объективный порядок (тема – рема), так и субъективный порядок, или коммуникативная инверсия (рема – тема).

Формальными сигнализаторами объектного типа предложения и в русском, и в испанском языке могут служить употребляемые перед дополнением специальные выделительные слова и частицы, акцентирующие его ремагический характер.

В испанском языке дополнение-рема выражается существительным с неопределенным артиклем, если оно обозначает «новое», и существительным с определенным артиклем, если оно обозначает «данное». Ср.:

...la fría inquietud de sus miradas revela un alma casi toda ausente (Machado); A tu ventana llego / con una rosa nueva, / con una estrella roja / y la garganta seca (Machado); La luna dorara un viejo camposanto... (Jiménez); Mi corazón ha soñado / con la ribera y el valle (Jiménez); La lluvia tiene un vago secreto de ternura (Lorca).

Отметим, что при отсутствии коммуникативно релевантных показателей состава темы и состава ремы выделение того или иного частноинформативного типа предложения может быть осуществлено с достаточной достоверностью лишь на основе семантико-контекстуального анализа широкого контекста.

Итак, рассмотренные выше частноинформативные типы представляют собой наиболее ха-

рактерные схемы реализации актуального членения предложения в поэтическом тексте. И в русском, и в испанском языке данные коммуникативно-синтаксические типы образуют парадигму высказываний, характеризующихся определенной синтаксической структурой, определенной коммуникативной структурой, определенной линейной структурой, определенным общим коммуникативным значением и определенными формальными показателями состава темы и состава ремы. В своей совокупности они представляют собой систему, которая предоставляет возможность выбора необходимого типа, адекватно передающего, в соответствии с определенными целями и коммуникативными ситуациями, замысел сообщения.

Библиографический список

1. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке [Текст] / П. Адамец. – Прага : Academia, 1966. – 96 с.
2. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
4. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Синтаксис [Текст] / В. Г. Гак. – М. : Высшая школа, 1981. – 208 с.
5. Долинин, К. А. Коммуникативные варианты французского простого предложения [Текст] / К. А. Долинин. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1975. – 46 с.
6. Егорова, О. С. Основные типы высказывания в современном французском языке [Текст] / О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 128 с.
7. Егорова, О. С. Предложение в аспекте теории коммуникативного синтаксиса [Текст] / О. С. Егорова // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научных трудов Международной конференции 16–18 июня 2009 г. : в 2 т. / отв. ред. О. С. Егорова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – Т. 1. – С. 23–28.
8. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 368 с.
9. Ковтунова, И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И. И. Ковтунова. – М. : Просвещение, 1976. – 239 с.
10. Крушельницкая, К. Г. К вопросу о смысловом членении предложения [Текст] / К. Г. Крушельницкая // Вопросы языкознания. – 1956. – № 5. – С. 55–67.
11. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения, пер. с чеш. [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М. : Прогресс, 1967. – С. 239–245.
12. Москальская, О. И. Грамматика текста [Текст] / О. И. Москальская. – М. : Высшая школа, 1981. – 183 с.
13. Николаева, Т. М. Актуальное членение – категория грамматики текста [Текст] / Т. М. Николаева // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 48–54.
14. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью [Текст] / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
15. Распопов, И. П. Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи) [Текст] / И. П. Распопов. – Уфа : Изд-во Башкир. Ун-та, 1961. – 163 с.
16. Реферовская, Е. А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте [Текст] / Е. А. Реферовская. – Л. : Наука, 1989. – 168 с.
17. Северская, О. И. Информационная структура поэтического высказывания [Текст] / О. И. Северская // Филологические науки. – 2008. – № 6. – С. 24–34.
18. Сильман, Т. И. Лирический текст и вопросы актуального членения [Текст] / Т. И. Сильман // Вопросы языкознания. – 1974. – № 6. – С. 91–93.
19. Слюсарева, Н. А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка [Текст] / Н. А. Слюсарева – М. : Наука, 1981. – 206 с.
20. Фирбас, Я. Функция вопроса в процессе коммуникации [Текст] / Я. Фирбас // Вопросы языкознания. – 1972. – № 2. – С. 55–65.
21. Шевякова, В. Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация [Текст] / В. Е. Шевякова. – М. : Наука, 1980. – 382 с.

Список литературных источников

1. Есенин, С. А. Исповедь хулигана [Текст] / С. А. Есенин. – М. : Эксмо, 2008. – 320 с.
2. Тютчев, Ф. И. Лирика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/t/tyutchev_f_i
3. Фет, А. А. Вечерние огни. Серия «Литературные памятники» [Текст] / А. А. Фет. – М. : Наука, 1981.
4. Хуан Рамон Хименес. Вечные мгновения: Стихотворный сборник [Текст] / пер. с исп.; составл., вступ. статья, прим. В. Андреев / Хуан Рамон Хименес. – СПб. : Северо-Запад, 1994 – 479 с.
5. Antonio Machado [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bibliotecamachado.es>
6. Federico Garcia Lorca [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.stihi.ru>
7. Federico Garcia Lorca. Libro de Poemas [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.franklang.ru